

УДК 1:301.34

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-494-505>

Поступила: 27.01.2023

Принята: 10.10.2023

Опубликована: 22.12.2023

МОДИФИКАЦИЯ ПАРАДИГМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ЗЕРКАЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Шмаков Владимир Сергеевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)

В статье рассматривается проблема эволюции социокультурного развития, анализируются тенденции социокультурной трансформации локальных сообществ Евразии. Использование социокультурного и системного подходов позволяет сформулировать основополагающие принципы объяснения и понимания динамики социокультурного развития. В ходе эволюции культуры и социальности возникают противоречия, связанные с конфронтацией либеральных стандартов и традиционных ценностей. В процессе глобальной и локальной структуризации модифицируются традиционные социокультуры в промежуточные формы, характеризующиеся переходностью позиций. Евразийское социокультурное пространство находится в состоянии расширения, диффузии, наблюдается состояние аномии. Прослеживается разрыв в конструкции социокультурной среды между прошлым и настоящим, дезинтегрируются исторически сложившиеся социокультурные структуры и институты. Нарушается равновесие социокультурного пространства. Механизм социокультурного синтеза, основывающийся на традиционной системе ценностей, деформируется и перестает работать. Разлом традиционных социокультурных связей и отношений ухудшает воспроизводство социального и человеческого капитала сообществ. Процессы сжатия, конвекции социокультурного мира, с одной стороны, определяют попытки консервации основ социокультуры, с другой стороны, прослеживается давление либеральных концепций на социокультурное развитие, что способствует расширению социокультурного пространства, являющегося основой формирующейся парадигмы социокультурного развития. Модели развития социокультурного пространства в своей конструкции сочетают традицию, модерн и архаику как базовые структуры эволюционирующего локального сообщества. Принцип когерентности способствует обеспечению идентификации всех компонентов и модификаций социокультурной системы. Практическая значимость исследования содержится в обозначении и объяснении динамики развития евразийского социокультурного пространства в условиях процессов глобализации, влияющей на содержание, темпы, формы и результаты эволюции, что предопределяет необходимость создания механизмов планирования, управления, способствующих сохранению традиций социокультурного развития локальных сообществ.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, локальные сообщества, идентичность, традиции, ценности, когерентность.

Для цитирования:

Шмаков В.С. Модификация парадигмы социокультурного развития локальных сообществ в зеркале модернизации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 494–505.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-494-505>

MODIFICATION OF THE PARADIGM OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES IN THE MIRROR OF MODERNIZATION

Vladimir S. Shmakov

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)

The article deals with the problem of the evolution of socio-cultural development, analyzes the trends of socio-cultural transformation of local communities of Eurasia. The use of socio-cultural, systemic approaches allows us to formulate the fundamental principles of explaining and understanding the dynamics of socio-cultural development. In the course of the evolution of culture and sociality, there arise contradictions associated with the confrontation between liberal standards and traditional values. In the process of global and local structuring, traditional sociocultures are modified into intermediate forms characterized by transitional positions. The Eurasian socio-cultural space is in a state of expansion, diffusion, there is a state of anomie. There is a gap in the construction of the socio-cultural environment between the past and the present, historically formed socio-cultural structures and institutions are disintegrated. The balance of the socio-cultural space is disturbed. The mechanism of socio-cultural synthesis based on the traditional system of values is deformed and ceases to work. The breakdown of traditional socio-cultural ties and relations worsens the reproduction of the social and human capital of communities. The processes of compression, convection of the socio-cultural world, on the one hand, determine attempts to preserve the foundations of socio-culture, while, on the other hand, the pressure of liberal concepts on socio-cultural development is noted, which contributes to the expansion of the socio-cultural space, being the basis of the emerging paradigm of socio-cultural development. In their design, the models of socio-cultural space development combine tradition, modernity and the archaic as the basic structures of an evolving local community. The principle of coherence helps to ensure the identification of all components and modifications of the socio-cultural system. The practical significance of the research lies in the designation and explanation of the dynamics of the development of the Eurasian socio-cultural space in the context of globalization processes affecting the content, pace, forms and results of evolution, which determines the need to create planning and management mechanisms that would contribute to the preservation of the traditions of socio-cultural development of local communities.

Keywords: sociocultural transformation, local communities, identity, traditions, values, coherence.

To cite:

Shmakov V.S. [Modification of the paradigm of socio-cultural development of local communities in the mirror of modernization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 494–505 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-494-505>

Введение

Социокультурная трансформация локальных сообществ определяется производственно-экономическими, институциональными и социокультурными процессами. Эволюция социокультуры отображает преобразования моделей жизнедеятельности, трансформацию социальных и культурных ценностей и нормативных

установок, способствует увеличению социального неравенства. Под давлением глобализации, в условиях формирования многополярного мира происходят изменения на глобальном и локальном уровнях, возникают новые формы социокультурных взаимодействий, меняются традиции функционирования социальных общностей и институтов. Традиционные социокультурные ценности под воздействием либе-

ральных концепций подвергаются значительной трансформации. Отметим, что понятие модернизации (экономическая, политическая, социокультурная) часто смешивают с вестернизацией, по сути предполагающей разрушение традиционной «примитивной» культуры, как это произошло в США, и заменой ее на «цивилизованную», западную, «современную» культуру. С нашей точки зрения, вестернизация — это Голливуд в лице небритого К. Иствуда с кольтом и сигарой. Это очень модернизировало культуру аборигенов Северной Америки в плане ее «очеловечивания».

Тем не менее, влияние многополярного, поликультурного мира обостряет проблему осмысления, сохранения и развития социокультурной идентичности локальных сообществ. Модернизация меняет уклад жизни, мировоззренческие позиции личности и сообщества, приводит к разбалансированию традиционной культуры и социальности. Процессы социокультурной трансформации оказывают генерализирующее влияние на формирование адаптационных стратегий локальных сообществ, моделей развития социокультуры. Рассматривая локальное сообщество как объект исследования, в предметную область мы включаем анализ процессов социокультурной трансформации локальных сообществ в условиях глобализации, модификацию социокультурной идентичности под воздействием внутренних и внешних факторов, обуславливающих набор атрибутов — поведенческих, символических, предметных, — регулирующих развитие культуры и социальности. В этом ракурсе локальные сообщества представляют «открытую, равновесную, целостную социально-экономическую и социокультурную систему общающихся между собой членов сообщества, коллектив людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Сообщество может выступать как субъект управления, определяющий и защищающий общие интересы. Деятельность сообщества направлена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей» [Шмаков В.С., 2017, с. 141–142]. Целью исследования является рассмотрение сущности и тенденций социокультурной трансформации ло-

кальных сообществ. Проблемное поле связано с объективной потребностью анализа эволюции социокультуры, трансформации социокультурной идентичности, когерентности социокультурных процессов локальных сообществ. Формирование системных ценностей, выражающих гуманистический потенциал смыслообразующей деятельности, может способствовать не только обеспечению ускоренного развития страны, но и придать общественной динамике особое ценностное содержание.

Производственно-экономические и социокультурные реакции локальных сообществ на процессы модернизации формируются под воздействием ряда факторов. Во-первых, разрушение локальных производственно-экономических, институциональных и социокультурных укладов под давлением глобализации способствует формированию процессов структурной деформации локальных экономик вследствие встраивания в глобальные экономические связи, что приводит к росту безработицы, потере наработанного технико-технологического потенциала. Прослеживаются процессы архаизации производственно-экономических и социокультурных отношений. Во-вторых, социокультурные отношения локальных сообществ определяются содержанием традиционности, архаики, воспроизводимой сообществом, совокупностью институционализированных, устоявшихся практик жизнедеятельности. Модернизационные процессы способствуют деградации и исчезновению уникальных традиционных хозяйственных укладов, неспособных конкурировать с технологически более оснащенными современными производствами, которые переносятся из развитых стран на периферию. В-третьих, развитие социокультурной среды зависит от внутренних условий существования сообщества, определяемых «месторазвитием»: совокупностью географических, экологических, природных комплексов, в которые вписано сообщество. Эти факторы устанавливают границы возможностей, формы и способы адаптации в рамках доступных сообществу ресурсов, включая человеческий фактор, что предопределяет разрушение целостности локальных сообществ, фиксируя два полюса социально-экономической иерархии: бедных и богатых [Шмаков В.С., 2021, с. 110].

Направления социокультурной эволюции

Выделим несколько основных конструктов, определяющих эволюцию социокультуры.

1. Глобализация оказывает воздействие на развитие культуры и социальности в направлении приспособления к мировой (читай, западной) культуре. Идут процессы осознания цивилизационных преимуществ, важности новых технологий и т.д.

2. Результаты давления глобализации на традиционные сообщества оказываются достаточно болезненными. Социокультурные традиции, предписывающие условия существования и развития локальных сообществ, легитимизируют определяющее значение сообщества над личностью в рамках традиционных норм, обычаев, ценностей, на которых основывается жизнь.

3. Сообщество прилагает определенные усилия для сохранения основ своей жизни, оказывает сопротивление процессам трансформации. Вопрос, в каком направлении будет происходить развитие социокультурной среды локальных сообществ, как будет решаться проблема сохранения социокультурной идентичности, сохраняет свою актуальность. Можно полагать, что социокультурная трансформация — переход к новым качественным характеристикам социокультурной системы, — отображает показатели уровня развития культуры и социальности. Собственно, социокультура обозначает тесную взаимосвязь социальных и культурных факторов, определяющих функционирование локального сообщества, подчеркивает специфический характер, процесс и результат деятельности человека, включая духовные и материальные ценности, а также способы отношений между людьми по поводу создания и потребления этих ценностей. В процессе эволюции социокультура трансформируется как под воздействием собственных механизмов развития, так и под давлением внешних обстоятельств. Экзогенные и эндогенные факторы определяют количественные и качественные изменения условий развития локальных сообществ, которые могут быть сопряжены с разрушением ценностно-смысловых систем, что ставит сообщества перед необходимостью адаптации к новым условиям существования, поиска моделей и механизмов сохранения социокультурной идентичности в условиях открытого соци-

окультурного пространства. Переход от традиционного к глобализованному обществу весьма сложен и болезнен. В процессе трансформации нарушается ценностная сфера жизнедеятельности, устанавливающая систему функционирования и развития локального сообщества, что при самом неблагоприятном сценарии развития может повлечь деградацию и развал. Мы полагаем, что сохранение баланса сил, формирующих механизмы поддержания и развития социокультуры и социокультурной идентичности, должны способствовать добровольному осознанному использованию образцов социокультуры «открытого общества».

Социокультурные метаморфозы в локальных сообществах требуют осмысления тенденций трансформации с точки зрения цивилизационного подхода как наиболее масштабного, позволяющего фиксировать устойчивые компоненты человеческой истории, концентрируя внимание на изменчивых социокультурных структурах. Сущность социокультурного анализа эволюции социокультуры заключается в понимании локального сообщества как единства культуры и социальности, возникающего в процессе деятельности субъекта и сообщества, что позволяет сформулировать основные принципы объяснения и понимания проблем развития социокультурного пространства, формирования социокультурной среды. Социокультурный подход фиксирует возможность вникнуть в суть появления, развития и особенностей функционирования всех системных составляющих, методологически обосновать создание, возникновение и существование социокультурных тенденций, расширяет условия анализа путем рассмотрения различных теорий. Разумеется, социокультурная ситуация требует и системного анализа, который позволяет рассматривать социокультурную деятельность как конкретное целостное явление во всем разнообразии связей, способствующих соотносению ее с другими явлениями, и как длительный исторический процесс. Использование аксиологического подхода дает возможность исследовать развитие культуры и социальности как процедуру овладения ценностями общечеловеческой культуры, формирующими потребности, интересы, традиции, ориентации и др.

В исследованиях социокультура рассматривается как процесс, общественное явление, обо-

значающее совокупность культуры и социальности [Межуев Б.В., 2018; Неклесса А.И., 2020]. Она определяется как категория философского знания, объясняющая социокультурную действительность, количественные и качественные изменения социума, социальных и культурных институтов [Шакирова Е.Ю., Листвина Е.В., 2018; Мусаев М.Е., Шутаева Е.А., 2021]. Активно исследуется проблемное поле трансформирующегося социокультурного пространства и локальность развития социокультуры [Hauge Å.L., 2007; Коптелова Т.И., 2014; Дружинин А.Г., 2021]. К.С. Гаджиев, например, подчеркивает: «можно констатировать тот факт, что идентичность во многом конституируется исторической памятью, традициями и культурой» [Гаджиев К.С., 2011, с. 14].

В процессе социокультурной трансформации происходит возрастание роли универсальной составляющей, локальное под давлением глобализации начинает выполнять компенсаторную функцию. И в этом смысле «трансформация» определяет переход к качественно новому состоянию организации локальных сообществ, возникающей в процессе увеличения удельного веса неравновесных и нелинейных отношений со своим окружением, и может служить неким объясняющим мотивом [Bommes M., 2012; Митрошенков О.А., 2016]. Терминологически «социокультурное» фиксирует единство социальности и культуры, подчеркивая взаимосвязь качественных характеристик социокультурных институтов, социальных практик и индивидуальных видений в масштабах социокультурной системы. Ч.К.-О Ламажаа описывает социокультурную трансформацию как «процесс структурных изменений общественного состояния», а «трансформация означает базовые качественные изменения, когда в основе социальной реальности происходят сдвиги, их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах социальной жизни, трансформируют ее важнейшее сущностное качество» [Ламажаа Ч.К.-О., 2011, с. 262]. Л.П. Морина, анализируя проблему «социокультурного бытия», выделяет две парадигмы развития: «Модерна» и «Традиции», рассматривая возможности их диалога, подчеркивает, что такой подход, «во-первых, позволяет в истоке идентифицировать “свое” и “чужое”, которые релятивизируются на поверхности социокультурного бытия. Во-

вторых, позволяет ответить на вопрос, — что принципиально может быть усвоено и переведено из плана “другого” в план “своего”, а что при самых изощренных политических и суггестивно-педагогических процедурах фатально предопределено к чуждости» [Морина Л.П., 2012, с. 132–133]. И далее отмечает, что «основной точкой расхождения является модель человека», а «проблема диалога только поставлена, и она не выглядит легкоразрешимой» [Морина Л.П., 2012, с. 135]. Заметим, что смена парадигм — явление долговременное, а диалог — не просто договор о чем-то, но борьба интеллектуальных и социально-политических сил, которая сводится не только к пересмотру социокультурных ценностей, традиций, норм жизнедеятельности и т.д. Смена социокультурной парадигмы — это борьба «своего» и «чужого» в масштабах локального сообщества за сохранение основ жизнедеятельности, в которых воспроизводится и развивается субъект.

Рассматривая проблему социокультурной трансформации в глобальном смысле, необходимо отметить, что она обусловлена и взаимосвязана с производственно-экономическими, политическими и институциональными процессами. Вместе с тем обладает особенностями, определяемыми традиционными формами культуры и социальности, отличающими ее от других субкультур. Очевидно, что быстрые преобразования социокультурной традиции невозможны. Ю.Г. Марченко подчеркивает: «процесс социальной трансформации непостоянен по содержанию и темпам развития, в нем ожидаемые качества могут прирастать неожиданными. В каждой конкретной сфере культуры трансформация происходит специфично, имеет свои скорости и объемы, и, безусловно, пределы изменений, регламентируемые возможностью утраты идентичности» [Марченко Ю.Г., 2009, с. 49]. В этом смысле социокультурная трансформация обостряет проблемы определения места и роли социокультурной идентичности в изменившихся социально-экономических условиях. Как следствие возникает потребность поиска новой аргументации, определяющей необходимость или, наоборот, необязательность сохранения традиционных ценностей, вписывающихся в кросскультурные тенденции развития локальных сообществ. Это оказывает влияние на формирование адаптации

онных стратегий, определяющих направления социокультурного развития, формирование моделей социокультуры.

Факторы трансформации социокультурного развития

Сформулируем несколько векторов, определяющих механизмы социокультурной трансформации локальных сообществ. 1. Проблема «месторазвития», которую поставил и обосновал один из лидеров евразийства П.Н. Савицкий [Савицкий П.Н., 2002а, 2002b]. 2. Вектор времени, который объединяет и фиксирует прошлое, настоящее и будущее локальных сообществ. В этом векторе отражается вся система жизнедеятельности сообщества, включая развитие культуры и социальности, эмоциональное отношение к историческим и культурным ценностям, наличие и деятельность институтов, определяющих сферу социокультурной жизни, перспективы развития. 3. Процессы модернизации, оказывающие генерализирующее влияние на изменение политического и государственного устройства, трансформацию производственно-экономических оснований, способствующих эволюции социокультурных смыслов жизни локальных сообществ. 4. Трансформация институтов поддержания социокультурной целостности, идентичности, сохранения традиций самоидентификации. 5. Важным фактором социокультурных преобразований является воздействие глобальной массовой культуры в стиле приемов вестернизации как социокультурного насилия. Интернационализация породила массовую культуру, оказывающую интегрирующее воздействие на локальные социокультурные пространства. Глобализация способствует, с одной стороны, сближению локальных социокультур, с другой, служит инструментом диверсификации, обособления, замкнутости. 6. Социокультурная трансформация происходит под влиянием объективных и субъективных факторов, и по своему содержанию представляет действие, объединяющее в себе единство целенаправленного влияния и стихийно складывающегося процесса трансформации.

Поскольку динамика социокультурной эволюции непостоянна по содержанию, темпам и формам развития, подразумевается необходимость регулирующего воздействия, определяющего пределы изменений, создание механиз-

мов управления, позволяющих сохранять традиционное социокультурное пространство локальных сообществ. Подчеркнем, что складывающаяся социокультурная ситуация обусловлена объективными и субъективными факторами и является логическим результатом кардинальных производственно-экономических, институциональных и социокультурных инноваций. Одной из главных проблем социокультурной трансформации является задача сохранения и развития социокультурной идентичности локальных сообществ. Изучение различных аспектов трансформации социокультурной идентичности ставит ряд вопросов, касающихся определения понятий, влияния глобализации на модификацию форм социальных взаимодействий, способствующих изменениям, происходящим в локальных сообществах, трансформации институтов, определяющих и регулирующих развитие культуры и социальности. Социокультурные ценности подвергаются давлению глобализации, что приводит к конфронтации традиционных ценностных норм, стандартов, обычаев и западной «массовой культуры». В процессе изменения условий жизнедеятельности локальных сообществ разрушаются ментальные основы социокультурной идентичности, что порождает негативные последствия (упадок, дезинтеграцию, аномию), которые поставили Россию на грань выживания. Дефиниции идей, выражающих идентификационные параметры и систему координат локальных сообществ, их сохранение и развитие являются залогом нравственного, духовного и материального возрождения страны, повышения ее статуса в мире. В общем смысле социокультурная идентичность раскрывает отношение личности к культуре и социуму, определяет процесс формирования базовых ценностей, указывает его место в локальном сообществе на уровне понимания «свой – чужой», формирует отношение личности к самому себе, другим людям, сообществу и миру в целом.

Положение «свой – чужой» заостряет неоднозначность процессов онтогенеза социокультурной идентичности, подчеркивает необходимость выявления механизмов, в той или иной степени определяющих перспективы сохранения и воспроизводства традиционных норм и ценностей. Э. Эрикссон, рассматривая проблему наличия базовой идентичности, являющейся

основанием и условием формирования и функционирования социокультуры, отмечает, что «идентичность содержит взаимодополнительность прошлого и будущего: как в индивиде, так и в обществе она связывает актуальность уходящего прошлого с актуальностью открывающегося будущего. Ни романтизация прошлого, ни меркантильный подход к будущему успеха не принесут» [Эриксон Э.Г., 1996, с. 323]. Возникает вопрос, можно ли определить базовую идентичность как краеугольный камень социокультурной идентичности локального сообщества. Насколько социокультурная система способна к саморегуляции, сохранению традиционных ценностей и, главное, к пониманию и восприятию социокультурных ценностей субкультур? В этом ракурсе С. Хантингтон, характеризуя проблему идентичности, зафиксировал: «идентичностью обладают индивиды, и группы». «Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению». «Индивиды, как и группы (хоть и в меньшей степени), обладают множественными идентичностями». «Идентичности определяются “самостью”, являясь при этом результатом взаимодействия конкретного человека или группы с другими людьми или группами» [Хантингтон С., 2008, с. 50–53]. Э. Эриксон постулирует несколько иной подход, связанный, вероятно, с его специализацией психолога. «Еще раз подчеркивая взаимосвязь биографии и истории, я должен упомянуть о досадном и странном, никогда мной не подразумевавшемся отождествлении термина “идентичность” с вопросом “Кто я?” Человек задает себе такой вопрос, либо временно находясь в болезненном состоянии, либо в момент плодотворного внутреннего конфликта, или в отрочестве...» [Эриксон Э.Г., 1996, с. 328]. Французский социолог А. Турен воспроизвел свой вывод без лишних затрат содержательно и коротко: «идентичность — осознанное самоопределение социального субъекта» [Touraine A., 1973, p. 360]. С.Л. Соловьева, исследуя психологические механизмы развития идентичности, отмечает, что первостепенная функция идентичности «состоит в обеспечении приспособления к новым социальным условиям, сохранении определенности и целостности. Понятие “идентичность” носит интегративный характер, объ-

единя в себе индивидуальное и социальное начало и представляя собой явление, которое вытекает из диалектической взаимосвязи общества и индивида, характеризуя качество этой взаимосвязи» [Соловьева С.Л., 2018, с. 5].

Мы полагаем, что эти подходы к проблеме идентичности в большой степени касаются и современного развития Российской Федерации, особенно относительно сохранения «самости», что в условиях многонационального государства становится головной болью, требующей если не решения, то широкого обсуждения. Речь идет о конструктивных преобразованиях традиционных социокультурных ценностей, способствующих приобретению новых качеств, что делает их менее устойчивыми к влиянию времени. Понятно, что достаточно жесткий подход к неприятию ценностей «соседей» драматизирует, создает затруднения в системе межнациональных отношений, неприятием «чужого», самоизоляции. Базовая социокультурная идентичность, с нашей точки зрения, представляет собой динамическую структуру, имеющую механизмы саморегуляции, обеспечивающие поддержание, сохранение и воспроизводство культуры и социальности локальных сообществ. Основным механизмом сбережения норм, ценностей, жизненных укладов выступают национальные традиции, социальное и культурное наследие. В этом случае сущность социокультурной трансформации есть процесс качественного изменения жизнедеятельности локального сообщества, социальных и культурных институтов, регулирующих процессы социокультурного развития. Формирование и развитие социокультурных институтов — процесс сложный и многофакторный. Функции институтов многозначны, как и механизмы их функционирования.

Прогнозируемые, планируемые качественные и количественные изменения могут и не состояться. Исследование эволюции социокультуры дает возможность глубже понять процессы, происходящие в локальных сообществах, получить возможность прогнозировать и планировать результаты в целях компетентного управленческого воздействия для стимулирования, торможения, коррекции процессов в целом или каких-либо отдельных структурных элементов. В этом ключе социокультурная динамика есть процедура преобразования и со-

вершенствования социокультурной среды и реформирования социокультурного пространства под воздействием эндогенных и экзогенных факторов.

В ходе социокультурной трансформации в Российской Федерации обозначились две системы ценностей — либеральная и традиционная, составляющие основу модификации социокультурной идентичности. Формируются модели управления культурой и социальностью, в которых значительная часть регулятивных функций отдана процессам саморегуляции и обратной связи. В ходе социокультурной эволюции субъекты локальных сообществ объединяются на основе языка, традиционных ценностей, религии и т.д., что усиливает стохастичность протекающих процессов. Возрождаются старые противоречия и разногласия, а смена производственно-экономических условий, институциональности приводит к возникновению диссонанса между нарастающей скоростью изменений, консервативностью институтов и недостаточностью возможностей традиционной «картины мира» для адаптации к новым реалиям. Глобализация обостряет эти противоречия, меняется социокультурная картина мира, что приобретает зловещее звучание. Взросшая динамика социокультурных процессов значительно опережает способности локальных сообществ к адаптации.

Складывающаяся парадигма социокультурной динамики предполагает использование модели развития, которая подразумевала бы системное изучение основных социокультурных характеристик локальных сообществ, отражающих его современное социокультурное и духовно-нравственное состояние. В основу модели может быть положен принцип когерентности, использование которого способствует обеспечению идентификации всех компонентов и модификаций социокультурной системы, обеспечению контроля за информацией, вносимой в социокультурную среду. Возможна разработка механизмов, обеспечивающих сохранение и развитие социокультурных ценностей, раскрывающих структуру системы и ее функции, а также отвечающих за координированное управление развитием и улучшением характеристик системы. Когерентность в этом контексте представляет собой понятие, фокусирующее в себе временные, процедурные, коммуни-

кативные, функциональные типы связности, конституирующие культуру и социальность. Прослеживание когерентных связей является, на наш взгляд, фундаментом микро-и макроуровневой интеграции социокультурного универсума. Проблему когерентности культуры и социальности можно рассматривать как понятие, маркирующее архитектуру современных социокультурных коммуникаций, и как фактор, формирующий систему социокультурных взаимозависимостей и взаимодействий. Когерентный подход позволяет, во-первых, анализировать этапы зарождения, эволюции и смены социокультурных форм, представлять культуру и социальность как системно передаваемый от поколения к поколению социально и исторически значимый опыт. Во-вторых, проследить когерентные связи на микро-и макроуровневой интеграции сообщества, наблюдать за развитием и влиянием внешних и внутренних факторов на сущностные структуры социокультурного пространства. В-третьих, использование принципа когерентности при исследовании трансформации культуры и социальности позволяет фиксировать степень усиления или ослабления, истощения социокультурной деятельности в целях контроля, исправления, дополнения, получения обратной связи и т.д. В-четвертых, прогнозировать, планировать результаты. [Шмаков В.С., 2022]. Когерентность способствует согласованию социокультурных пакетов во времени протекания процессов, значимых для социокультурной деятельности, что дает возможность увидеть за распределением формальных особенностей глубинные структуры современной социокультурной динамики. Использование принципа когерентности в анализе многоэтапного развития культуры и социальности дает возможность предопределять результаты инициированного процесса, отмечать стадии усиления или ослабления социокультурной деятельности, что является необходимым условием контроля развития системы, ее исправления, дополнения, получения обратной связи и т.д.

Заключение

Анализируя проблему воздействия глобализации на трансформацию социокультурного развития, можно отметить, что ее влияние носит двойственный характер. На фоне формирова-

ния глобального экономического пространства отмечается, с одной стороны, активизация и углубление интеграционных процессов, с другой, прослеживается тенденция локализации, обособления культуры и социальности. Трансформируются традиционные социокультурные ценности, идеалы, мораль, отношение к природе и обществу. Претерпевает существенные изменения социокультурная идентичность, размывается государственность. В этом отношении евразийство, исторически обладающее определенной интеллектуальной традицией, заметным популярным умонастроением и мировосприятием, можно рассматривать как своеобразную попытку подготовки мировоззренческого основания для формирования идеологической платформы создания евразийской государственности, способной противостоять давлению западных концепций. Евразийское социокультурное пространство содержит в себе географический, социокультурный, национально-исторический контексты. В этом смысле социокультурную сферу жизнедеятельности локальных сообществ необходимо рассматривать в процессе исторической динамики, характеризующуюся традиционными нормами, ценностями, моделями, и имеющую разноректорную направленность на локальность и универсальность.

В целом, социокультурная эволюция определяется в рамках нескольких основных конструктов. Во-первых, глобализация оказывает воздействие на развитие евразийского социокультурного пространства в направлении формирования полиполярного мира, приспособления к мировой (читай, западной) культуре. Во-вторых, прослеживаются процессы осознания цивилизационных преимуществ, важности новых технологий и т.д. В-третьих, под давлением либеральной «массовой» культуры осуществляется своеобразное социокультурное «насилие», замена социокультурной эволюции модернизацией в стиле вестернизации.

В локальных сообществах в результате модернизационных процессов происходит разрушение традиционных социокультурных связей и отношений, обеспечивающих воспроизводство социального и человеческого капитала сообществ. Нарушается баланс соотношения устойчивости и изменчивости социокультурной сферы. Режим равновесия, являющийся осно-

вой жизнедеятельности сообществ в историческом времени и пространстве, гарантировавший сосуществование многообразия социальных и культурных ценностей, находится в состоянии бифуркации, возрастает угроза сохранению и развитию традиционной социокультурной общности. Осуществляются процессы смены социокультурных стереотипов, ориентирующие локальные сообщества в системе нормативных социокультурных поведенческих характеристик, размываются ценностные ориентации, нормы, стандарты, идеалы. Глобализация предопределяет некоторую целостность развития экономического и социокультурного пространства, дифференцируя уровень социально-экономического развития. Эти процессы детерминируют движение нелинейности, локализации регионов, что порождает противоречия глобальности и локальностей, проблему социокультурной интеграции и дезинтеграции локальных сообществ, разрушая социокультурную идентичность.

1. В условиях глобальной и локальной реструктуризации социокультурного пространства формируются сценарии, определяющие перспективы развития евразийского социокультурного пространства. Локальные сообщества, находящиеся в условиях социально-экономической нестабильности, деструкции производства, испытывают затруднения во всех сферах жизнедеятельности, ощущают разрушение целостности сообщества до полной дезинтеграции. Отмечаются процессы модификации содержательных традиционных качеств в промежуточные формы, дающие возможность приспособляться к новым условиям. Под давлением либеральных концепций формируются условия унификации, шаблонирования социокультурной среды, что приводит социокультурное пространство в состояние диффузии, нестабильности, аномии.

2. Социокультурное пространство находится в состоянии расширения, более полно ощущаются воздействия либеральных концепций на социокультурное развитие. Положение социокультурного пространства характеризуется переходностью позиций. В результате «новых» ориентаций возникают разрывы между прошлым и настоящим, что способствует разрушению, дезинтеграции прежних социокультурных структур и институтов. В литературных источ-

никах обсуждается конфликт между современной и традиционной культурами, где глобальное представлено как система прогрессивных общечеловеческих универсальных ценностей, а локальное — как нечто второстепенное. Такой подход страдает узостью, ограниченностью и противоречит прогрессу, активизирует процесс деструкции культуры и социальности локальных сообществ, способствует размыванию идентификационных рамок, разрушению системы доминирующих в сообществе ценностей и смыслов, которые сформировались в ходе исторического развития.

3. Локальные сообщества ощущают необходимость сохранения традиционных социокультурных ценностей. В условиях состояния сжатия, конвекции социокультурного мира осуществляют попытки консервации основ социокультуры. В процессе перехода от традиционализма, локальности сообщества пытаются сберечь свою историю и идентичность. Локальное сообщество поляризуется. Конфликт традиционных и «новых» ценностей способствует расколу, возникновению противоречий, конфликтности интересов сторонников и противников социокультурной модернизации. Формируются социально-территориальные локации, в рамках которых сообщества пытаются сохранить специфическую социокультурную среду обитания.

4. Поляризация социокультурного пространства способствует деструкции традиционных, символических, предметных атрибутов, являющихся фундаментом, основой жизнедеятельности сообществ, порождает преобразование социальных и культурных маркеров. В процессе социокультурной трансформации продуцируются модели социокультурного развития, фиксирующие возникновение противоречий между движением к унификации, универсализации культуры и социальности, и сохранением, стабилизацией традиционных социокультурных ценностей.

Социокультурную трансформацию необходимо анализировать как процесс, ассоциирующий традицию, модерн и архаику, рассматривая их базовыми структурами эволюционирующего локального сообщества.

Отметим, что механизм социокультурного синтеза, интеграции локального сообщества на основе существующей системы ценностей в целях обеспечения воспроизводства и функци-

онирования локального сообщества деформируется и перестает работать. Динамика социокультурных процессов локальных сообществ определяется в масштабах от попытки сохранения традиций социокультурного развития сообществ до разрушения социокультурной идентичности. Противоречия, связанные с конфронтацией либеральных стандартов и традиционных ценностей, можно оценивать как диссонанс между многообразием традиционных социокультурных интересов и способностью государства эффективно решать задачи управления и развития социокультурной среды.

Выявление основных вызовов и угроз для сохранения социокультурной идентичности, определение механизмов стабилизации и воспроизводства традиционной культуры и социальности, моделирование социокультурного развития, регулирование процессов взаимосвязи и взаимоотношений в ходе социокультурного диалога, есть задача, решение которой может снять масштабные проблемы сохранения социокультурной идентичности в рамках геокультурного пространства Евразии.

Список литературы

- Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16.
- Дружинин А.Г.* Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного фед. ун-та, 2021. 270 с.
- Контелова Т.И.* Евразийская методология изучения социального развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1(33). С. 141–146.
- Ламажсаа Ч.К.-О.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 262–264.
- Марченко Ю.Г.* Социокультурные трансформации в постсоветском российском обществе: история, реалии, альтернативы // Социальная политика и социология. 2009. № 1(43). С. 46–52.
- Межуев Б.В.* Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 35–43. DOI: <https://doi.org/10.31857/s004287440000221-8>
- Митрошенков О.А.* Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) // Власть. 2016. Т. 24, № 2. С. 14–28.

Морина Л.П. Социокультурные трансформации в современном мире: аналитические аспекты // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 25(64), № 1–2. С. 131–136.

Мусаев М.Е., Шутаева Е.А. Социокультурная трансформация на постсоветском пространстве в условиях современной глобализации мирохозяйственного развития // Инновационная наука. 2021. № 7. С. 79–81.

Некlessа А.И. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 153–166. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.11>

Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Артогея-центр, 2002. С. 297–304.

Савицкий П.Н. Евразийство // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея-центр, 2002. С. 266–280.

Соловьева С.Л. Идентичность как ресурс выживания // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 1(48). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2018_1_48/nomer08.php (дата обращения: 23.01.2023). DOI: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2018-11050>

Шакирова Е.Ю., Листвина Е.В. Современная социокультурная ситуация: антропологические метаморфозы // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 55–65.

Шмаков В.С. Влияние производственно-экономической модернизации на трансформацию социокультурной идентичности // BENEFICIUM. 2021. № 1(38). С. 106–113. DOI: [https://doi.org/10.34680/beneficium.2021.1\(38\).106-113](https://doi.org/10.34680/beneficium.2021.1(38).106-113)

Шмаков В.С. Когерентность социокультурных процессов: к проблеме методологии // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-103-111>

Шмаков В.С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 4. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-135-145>

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2008. 640 с.

Эриксон Э.Г. Идентичность: Юность и кризис / пер. с англ. А.Д. Андреева и др. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Bommes M. Integration Takes Place Locally: On the Restructuring of Local Integration Policy // Immigration and Social Systems: collected essays of M. Bommes / ed. by C. Boswell, G. D'Amato. Amsterdam, NL: Amsterdam University Press, 2012. P. 125–155. DOI: <https://doi.org/10.1515/9789048517299-009>

Hauge Å.L. Identity and Place: a Critical Comparison of three Identity Theories // Architectural Science Review. 2007. Vol. 50, iss. 1. P. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.3763/asre.2007.5007>

Touraine A. Production de la société. Paris: Seuil, 1973. 542 p.

References

Bommes, M. (2012). Integration takes place locally: On the restructuring of local integration policy. C. Boswell, G. Amato (eds.) *Immigration and social systems: Collected essays of M. Bommes*. Amsterdam, NL: Amsterdam University Press, pp. 125–155. DOI: <https://doi.org/10.1515/9789048517299-009>

Druzhinin, A.G. (2021). *Idei klassicheskogo yevraziystva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskiy analiz* [The ideas of classical Eurasianism and modernity: socio-geographical analysis]. Rostov-on-Don, Taganrog: SFU Publ., 270 p.

Erickson, E.G. (1996). *Identichnost': Yunost' i krizis* [Identity: Youth and crisis]. Moscow: Progress Publ., 344 p.

Gadzhiev, K.S. (2011). [National identity: conceptual aspect]. *Voprosy Filosofii*. No. 10, pp. 3–16.

Hauge, Å.L. (2007). Identity and place: a critical comparison of three identity theories. *Architectural Science Review*. Vol. 50, iss. 1, pp. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.3763/asre.2007.5007>

Huntington, S. (2008). *Kto my? Vizovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti* [Who are we? Challenges to American national identity]. Moscow: AST Publ., 640 p.

Koptelova, T.I. (2014). [Eurasian methodology of studying social development]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]. No. 1(33), pp. 141–146.

Lamazhaa, C.K.-O. (2011). [Social transformation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 1, pp. 262–264.

Marchenko, Yu.G. (2009). [Sociocultural transformations in post-Soviet Russian society: history, realities, alternatives]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology]. No. 1(43), pp. 46–52.

Mezhuev, B.V. (2018). [Does Russia have its own «civilizational code», and what can it consist of?]. *Voprosy Filosofii*. No. 7, pp. 35–43. DOI: <https://doi.org/10.31857/s004287440000221-8>

Mitroshenkov, O.A. (2016). [Identity: From theoretical concept to the administrative influence (socio-philosophical analysis)]. *Vlast'*. Vol. 24, no. 2, pp. 14–28.

Morina, L.P. (2012). [Sociocultural transformations in the modern world: analytical aspects]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya* [Scientific notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology]. Vol. 25(64), no. 1–2, pp. 131–136.

Musaev, M.E. and Shutaeva, E.A. (2021). [Socio-cultural transformation in the post-Soviet space in the conditions of modern globalization of world economic development]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science]. No. 7, pp. 79–81.

Neklessa, A.I. (2002). [Privatization of the future. Movement towards new semantics, concepts and practices of the world]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 2, pp. 153–166. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.11>

Savitskiy, P.N. (2002). [Eurasianism]. *Osnovy evraziystva* [Fundamentals of Eurasianism]. Moscow: Artogeya-Tsentr Publ., pp. 266–280.

Savitskiy, P.N. (2002). [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. *Osnovy evraziystva* [Fundamentals of Eurasianism]. Moscow: Artogeya-Tsentr Publ., pp. 297–304.

Shakirova, E.Yu. and Listvina, E.V. (2018). [Modern socio-cultural situation: anthropological metamorphoses]. *Voprosy Filosofii*. No. 1, pp. 55–65.

Shmakov, V.S. (2017). [Rural local communities: on the study methodology]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philosophy]. Vol. 15, no. 4, pp. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-135-145>

Shmakov, V.S. (2021). [The impact of industrial and economic modernization on the transformation of socio-cultural identity]. *BENEFICIUM*. No. 1(38), pp. 106–113. DOI: [https://doi.org/10.34680/beneficium.2021.1\(38\).106-113](https://doi.org/10.34680/beneficium.2021.1(38).106-113)

Shmakov, V.S. (2022). [Coherence of socio-cultural processes: on the problem of methodology]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philosophy]. Vol. 20, no. 2, pp. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-103-111>

Solov'eva, S.L. (2018). [Identity as a resource of survival]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. Vol. 10, no. 1(48). Available at: http://mprj.ru/archiv_global/2018_1_48/nomer08.php (accessed 23.01.2023). DOI: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2018-11050>

Touraine, A. (1973). *Production de la société* [Production of the company]. Paris: Seuil Publ., 542 p.

Об авторе

Шмаков Владимир Сергеевич

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии и права СО РАН,
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8;
e-mail: vsshmakov@gmail.com
ResearcherID: ITU-6788-2023

About the author

Vladimir S. Shmakov

Doctor of Philosophy, Leading Researcher

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch
of the of the Russian Academy of Sciences,
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia;
e-mail: vsshmakov@gmail.com
ResearcherID: ITU-6788-2023